

Лизе

Оглавление

Введение	11
Честолюбцы и рассказчики	13
Из искры возгорится пламя	18
1. Протагонисты и герои	21
Крепкие середнячки и протагонисты с проблемами	22
Как спустить героев на землю	34
Величие	43
Протагонисты и герои	48
<i>Практические задания</i>	49
2. Персонажи, которых запомнят	52
Особенные	53
Обычные	58
Антагонисты	65
<i>Практические задания</i>	71
3. Сцены, без которых не обойтись	75
Внешние и внутренние переломные моменты	77
Диалоги	83
Ближе к цели, дальше от цели	88

Первые и последние предложения	93
Эффект торнадо	99
<i>Практические задания</i>	103
4. Мир вашего романа	108
Связь деталей и эмоций	110
Перемены с течением времени	119
Историю проживают люди	123
Смотрите глазами персонажа	130
Атмосфера и среда	134
Место действия как участник истории	141
<i>Практические задания</i>	145
5. Уникальный голос	150
Дайте голос персонажам	151
Детали и подача	156
Необычные способы рассказать историю	160
<i>Практические задания</i>	166
6. Как сделать невозможное возможным	170
Читатель-скептик	171
Как напугать персонажей	175
Уделите внимание злодеям	183
Правдоподобие: псевдонаука и реальные факты	189
Жуткие монстры	195
<i>Практические задания</i>	207
7. Гиперреальность	211
Секреты сатиры	212
Смешные люди, смешные места	215
Как высмеять общество	219
Смешные рассказчики	227
<i>Практические задания</i>	231

8. В постоянном напряжении	235
Напряжение в диалоге	237
Напряжение в действии	244
Напряжение в экспозиции	249
Как исправить провалы в напряжении	254
Напряжение там, где его нет	270
<i>Практические задания</i>	278
9. Ваш зажигательный роман	285
Коллективный опыт	287
Уникальный опыт	292
Мораль истории	298
Автор, жги!	305
<i>Практические задания</i>	306
<i>Алфавитный указатель</i>	310
<i>Благодарности</i>	318
<i>Об авторе</i>	319

Введение

Шестой том в детективном цикле — и полное разочарование. Красочная обложка, а под ней — история-пустышка. Свежий роман вашего любимого писателя просто *провал*. Всем нам попались такие книги. Но что же пошло не так? Автору не хватило времени, редактору или он просто плохо старался?

В мое литературное агентство в Нью-Йорке каждый день присылают безжизненные истории. И опытные, и уже публиковавшиеся авторы слишком часто выдают романы, которые не производят впечатления. Они не затягивают, не распалывают мое воображение. Не ощутив сочувствия к персонажам и интереса к тому, куда заведет история, я набрасываю пометки для писем с отказами.

А некоторые рукописи захватывают с самого начала. С первого же предложения я с головой погружаюсь во вселенную истории. Сразу начинаю волноваться за протагониста. Второстепенные персонажи оживают, и даже антагонист становится для меня сюрпризом. Авторский замысел разворачивается на страницах, роман пугает, смешит, воодушевляет или просто изумляет — а я не могу оторваться от чтения.

Нет сомнений, что, читая тот или иной роман, вы испытывали подобные чувства. Или завидовали автору, которому повезло найти своей книге издателя. Это понятно по нарядной обложке и приоритетной выкладке в магазине. И по восторгам обозревателей, провозглашающих роман *«лучшим в ее жизни»*.

Каким образом авторы достигают пика мастерства? Что это — хорошо набитая рука, жизненный опыт или накопленная после двадцати написанных книг уверенность? Или мудрые советы бывалого агента или редактора? *«Попробуйте поиграть с той или иной темой»?*

Шедевральные романы кажутся чем-то, что случается лишь однажды. Нам кажется, что такой роман — это история, которая вызрела у автора. Он откладывал ее, годами собирался написать, корпел над ней десять лет, параллельно выдавая работы попроще. В моменты пущей зависти мы даже можем вообразить, что эта нетленка появилась на свет благодаря внезапной вспышке вдохновения.

Не верю я в это. Вспышка, энергии которой хватит на четыреста страниц? Настолько гениальный совет, что сорок или больше элегантно выстроенных сцен сами собой выплеснулись на страницы? Проект длиной в декаду, который ни на секундочку не утратил актуальности?

Роман-шедевр действительно может быть плодом единственного озарения и, само собой, бывает и единственным за всю карьеру. Но даже если и так — это не магия. Хотя так может считать сам автор. Он может рассказывать направо и налево, как история зародилась в глубине его души, и признаваться в *The Writer* или на NPR *, что роман написал сам себя.

Меня расстраивает, когда авторы пестуют миф о том, что писательство — это магия. Некоторые и правда так думают. Досадно, что эти писатели не осознают суть собственной работы. Что в этом плохого? Плохо то, что магия попросту непредсказуема. Необъяснимый рецепт невозможно повторить.

Я верю, что любой писатель способен увлечься, едва сядет за текст. В любой роман можно вдохнуть жизнь. В любой главе мо-

---

* *The Writer* — ежемесячный американский журнал для писателей, основанный в XIX веке двумя репортерами газеты *Boston Globe*, NPR (National Public Radio) — Национальное общественное радио.

гут накалиться страсти. Дело не в воззвании к демонам, одержимости или тупом везении. Запал, который разжигает великую историю, может быть таким же подручным и простым в использовании писательским приемом, как и те, что знакомы любому автору. Внутренний пыл можно превратить в прикладной инструмент.

Что я подразумеваю под внутренним пылом? В двух словах — это идейность, которая придает словам вес. Жгучее желание поскорее рассказать о чем-то важном, что-то объяснить читателю. Это может быть как нечто общее — некая универсальная истина о человеческой сути, так и что-то конкретное — например, как светит солнце осенними вечерами в прериях Небраски.

В любом случае слова сами ложатся в предложения (или так кажется), а нас, как читателей, завораживает чеканная точность писательского слога и эмоциональная мощь романа. Пылающий своей идеей писатель овладевает нашим вниманием. Зажигательная история не провисает, не дрейфует, не теряет напряжения и не спотыкается о типичные кочки предсказуемой литературы — засилье клише и стереотипных персонажей, шаблонные сюжеты, запутанную экспозицию, провальные диалоги и так далее.

В пылкой прозе любое слово — это луч света, любое предложение — раскат грома, любая сцена — тектонический сдвиг. Когда каждое слово на своем месте, история оживает, завязывается, переплетается и собирается воедино. Неудивительно, что возникает ощущение, будто такие романы пишутся сами собой. Хотя на самом деле заслуга принадлежит писателю. Было бы классно, если бы все рукописи выходили такими ладными, правда?

ЧЕСТОЛЮБЦЫ И РАССКАЗЧИКИ

Почему даже у опытных писателей случаются неудачные романы? Для начала давайте обсудим, что вообще движет людьми, которые пишут книги. Существует два типа творцов.

Вот уже тридцать лет я наблюдаю за писательскими карьерами, их взлетами и падениями. Чем дольше я слежу за ними, тем лучше понимаю, что романисты делятся на две основные категории: одни мечтают видеть свои книги опубликованными, другие страстно увлечены созданием самих историй. Я делю их на *честотлюбцев и рассказчиков*.

Различить их не всегда легко, по крайней мере с первого взгляда. Большинство из тех, кто еще не публиковался, первым делом сообщают мне то, что, по их мнению, я хочу услышать: *«Я полностью сосредоточен на деле, я выжму из себя максимум, я сделаю все, что могу. Я хочу стать лучшим»*.

Я верю в искренность этих обещаний, но опыт приучил меня делить их надвое. Со временем истинная мотивация автора к писательству все равно всплывает на поверхность. Сами писатели не всегда ее осознают и путаются в собственных устремлениях. Но рано или поздно обязательно вскроется то, что побудило их писать в первую очередь.

Разница заметна уже в том, как писатели пытаются пробиться. Подавляющее большинство начинает искать себе агента или издательство раньше времени. То, как они реагируют на письма с отказами, сразу же демонстрирует различия между ними. Одни следуют нестареющему совету *«где нашел, там и оставь»*. Более рассудительные отзывают свои рукописи и возвращаются к работе над ними.

Или вот еще пример: время от времени ко мне на стол попадает сыроватая, но многообещающая рукопись. В попытке приободрить автора я отправляю ему подробное электронное или обычное письмо с объяснениями, почему я отклонил его роман. И как вы думаете, что я чаще всего получаю в ответ? Предложение иного романа, залежавшегося в столе, — что печально, ибо требуется-то не просто другой вариант, а вариант лучше.

Серьезно настроенные писатели рано или поздно достигают момента, когда начинают считать, что пишут достаточно хоро-

шо и пришло время им озаботиться вопросом публикации. Их болельщики одобряют это решение. Критики провозглашают их последнюю работу наилучшей. Менторы говорят *«это должно стать книгой»* и на ближайшей региональной писательской конференции знакомят теперь-уже-не-новичка с агентами из Нью-Йорка. Те проявляют интерес. Громкий прорыв, кажется, неминуем.

Но вопреки всему приходят отказы — зачастую в обтекаемых формулировках вроде *«мне это не очень понравилось»* или *«на нынешнем рынке такое будет трудно продвинуть»*. Честолюбцы в таких случаях приходят в негодование. Они решают, что агент их все равно найдет — нужно только немного времени или везения. Рассказчики в подобной ситуации ожидаемо приходят в замешательство, но все же понимают, что их произведению чего-то не хватает. И снова берутся за дело.

На своем мастер-классе «Как написать прорывной роман» я рассказываю о разнице между двумя этими типами писателей. Некоторых интересует, как сделать так, чтобы их роман приняли. *Сделай я то и сделай я это, у меня получится?* Когда я слышу подобные вопросы, у меня падает сердце. Так говорит честолюбец.

В то же время рассказчика больше волнует, как по максимуму облагородить его историю, как понять, на каких именно уровнях и в каких деталях проседает роман и с помощью каких приемов можно это все исправить. Честолюбцы шлют мне пятьдесят страниц текста и синопсис через пару месяцев после мастер-класса. Рассказчики показывают мне свой роман минимум через год, а то и позже, и, вероятно, далеко не первую его версию.

Казалось бы, честолюбец, в конце концов нашедший агента, который отвечает *«да, давайте покажем ваш роман издателю»*, должен успокоиться, получив свою дозу признания, но происходит иначе. В целом самый хлопотный этап работы с авторами — это период продажи их произведения. Вполне нормально,

когда автор интересуется, что там происходит с его романом, но с честолюбцами этот процесс может превратиться в дурдом. Если роман продолжает получать отказы, меня начинают одолевать бесполезными предложениями. *«Как насчет Viking*? Разве не они запустили Стивена Кинга? Может, покажем им мой графический роман о вампирах?»* Бывают и невозможные вопросы: *«Что значит, если редактор не отвечает уже шесть недель?»*

Как вы понимаете, все это не требует ответов. Честолюбца интересует только контракт. Он хочет окупить годы потраченных усилий.

Первый контракт — это тот порог, который окончательно отделяет честолюбцев от рассказчиков. Попав в руки редактора, честолюбец пытается выжать максимум того, что ему причитается (или нет): в обложке, аннотации, рекомендательных выносах и «поддержке» в виде рекламы и продвижения. Желать своему детищу лучшего — это абсолютно нормально. Равно как нормально и для издателей вкладывать скромные усилия в запуск дебютного романа.

Почему так? Потому что две трети продаж художественной литературы — это устоявшиеся *бренды*: фанаты покупают новые книги тех писателей, чье творчество уже любят. В случае с никому пока не известными авторами вложения в рекламу и продвижение не приносят солидных продаж. Честолюбцев это сводит с ума. *«Зачем тратить деньги на тех, кто и так отлично продается? Как моя книга наберет продажи, если издатель не выделяет нормальный бюджет на ее продвижение?»*

У рассказчиков более реалистичные представления о том, как на самом деле происходят розничные продажи. Они могут рекламировать свою книгу, но не широко и не долго. Они мо-

---

* Американское книжное издательство, которое с 1975 г. входит в состав крупнейшей международной издательской группы Penguin Group.

гут сделать для книги веб-сайт, а потом переключиться на работу над следующим романом. Это разумно. Правда заключается в том (по крайней мере, если речь о начинающих писателях), что лучшая реклама — это содержимое страниц между обложками предыдущей книги.

А что насчет более поздних этапов карьеры? Корректируют ли честолюбцы свой курс и постигают ли основы успеха? Да если бы. Типичная история — это когда честолюбцы слишком рано, где-то на полпути своей карьеры, решают все время уделять писательству. Они привыкают жить на авансы. Лениво относятся к правам. Становятся раздражительными. Когда кто-то из приятелей получает контракт на экранизацию, их охватывает паника. Выкладка в магазинах, плакаты и ярко выделенные ценники обретают статус спасительных соломинок. На седьмой или восьмой книге сумма аванса превращается в повод для скандала. *«Я выкладываюсь на все сто, чтобы получить по пятнадцать тысяч баксов за книгу?!»*

Рассказчикам плевать на полиграфию. В зените карьеры для них по-прежнему важно укладываться в сроки и радовать читателей мощными историями. Их занимают вопросы о том, как продолжить цикл или что написать в следующем романе.

На поздних этапах карьеры честолюбцы ропшут на издателей, самостоятельно тратят массу денег на продвижение (либо не тратятся вовсе) и разглагольствуют о секретах успеха. Они меняют агентов, трясутся над залежавшимися проектами, пишут сценарии. Они печатаются малыми тиражами. Типичная просьба честолюбца в терминальной стадии карьеры: *«Я набросал за выходные графический роман, найдите мне для него издателя?»*

Рассказчики ведут себя иначе. Они не ждут, когда их прославит издатель, а сами протаптывают тропу к успеху. С каждым новым романом стараются превзойти самих себя. Брюзжат не о промотурах, а о том, что им не хватает времени на то, чтобы закончить роман к сроку. Рассказчики взвешивают все риски ка-

сательно своих произведений. Они стремятся, чтобы их последующие истории были масштабнее предыдущих.

Вот так и выходит, что рассказчики преуспевают там, где честолюбцы плошают. Может показаться, что рассказчиков благословил сам бог — но благословляют их только читатели. Дарите читателям истории, которые всегда будут сражать их наповал, и читатели в ответ подарят вам свою лояльность, которая принесет продажи и ощущение, что карьерный успех пришел к вам без особых усилий.

Рассказчики смотрят в нужную сторону, поэтому их романы практически всегда удаются. К какому типу писателей относитесь вы? А если честно? Я вам верю, но истинное доказательство — это только ваш внутренний пыл и ваша способность выплеснуть его на страницы.

ИЗ ИСКРЫ ВОЗГОРИТСЯ ПЛАМЯ

Читатели чувствуют, когда роман «плывет», даже если не всегда способны внятно объяснить, в чем именно проблема. Некоторые романы откровенно плохо выстроены, лишены динамики, переполнены «красивостями» либо в них просто хромает замысел.

Что же с ними не так? Это результат упрямого нежелания отказать от сложной идеи? Или автор побоялся как следует поработать какую-то грань истории? Или задумка изначально была так себе — тема, которой просто не хватило глубины?

Жизненно важно, на мой взгляд, понимать, что сильный роман не живет какой-то отдельной собственной жизнью. Актуальная тематика сама по себе не сделает роман великим. Романисту нельзя уповать, что его персонажи сами вытянут историю. На самом деле мощь романа вырастает из ежедневной работы писателя над своим произведением. Крепкая идея и деятельные персонажи — это всего лишь основа основ. Гениальным роман становится в процессе неустанной шлифовки.

Если вы читали мою предыдущую книгу «Как написать про-рывной роман» или занимались по рабочей тетради к ней, то знакомы с моим убеждением, что учиться надо на чужом приме-ре. Романы, которыми уставлены полки книжных магазинов, — вот что нам потребуется, чтобы разобраться, как писать с огонь-ком. Я выбрал самые разные примеры — по жанру, теме, стилю и задаче. Отрывки взяты преимущественно из романов опытных писателей и бестселлеров, но это не единственные критерии мо-его выбора.

Описания сюжетов поясняют контекст происходящего в этих фрагментах. Предупреждаю: вас ждут сюжетные спойлеры. Если хотите, сначала прочитайте упомянутые здесь романы для удо-вольствия, а потом уже разбирайтесь, какие приемы в них ис-пользованы. Мне все равно. Главное для меня — чтобы вы пе-рестали ждать чуда и начали относиться к своему делу со всей страстью.

В конце каждой главы вас ждут упражнения. Это практиче-ские задания — испытание теории в деле. Опробуйте их. Многие авторы читают советы о том, как писать, и думают *«ага, ясно»*. А затем, в следующий раз усевшись за клавиатуру, пишут в при-вычной манере. Я понимаю, что так спокойнее, но для того, что-бы развиваться, нужно пробовать новое.

Настоящие мастера так и делают. Честно говоря, я даже ду-маю, что им скорее некомфортно, когда они ничем не рискуют. А как насчет вас? Готовы поработать так, как работают мастера? Хотите управлять своим успехом? Мечтаете всякий раз сражать читателей наповал? Тогда сейчас же опробуйте в деле приемы из этой книги.

Думаю, вы моментально заметите разницу. А чуть позже об-наружите, что теперь куда эффективнее работаете над каждым предложением, каждой сценой, во время каждой вашей писа-тельской смены. Подозреваю, что как только вы приучите себя разжигать огонь в своих историях в рутинном порядке, то пере-станете верить в везение. И самое главное, вы осознаете, что ма-

стерство — это не колдовство и не то, чего можно достичь только по прошествии времени. Успех — вот он, на расстоянии вытянутой руки.

Цель книги «Как написать зажигательный роман» — на чужих примерах показать вам практические методы достижения того, что мы зовем мастерством. Ваша задача — опробовать их. Когда достигнете с их помощью успеха, можете смело рассказывать фанатам, что это магия. Мы-то с вами знаем, что ваш секрет — это преданность своему делу и она никогда не подводит.

1

Протагонисты и герои

Есть ли разница между протагонистом и героем? Протагонист — это субъект истории. Герой — это выдающийся человек. Протагонист, разумеется, может быть и героем, но так бывает не всегда. Довольно часто в рукописях протагонисты оказываются совершенно обыкновенными людьми. В ходе истории они могут попадать в необыкновенные ситуации, но в момент первого знакомства они — это, по сути, вы или я.

Многие писатели теряют мое внимание уже на этом раннем этапе романа. Почему? Встреча с протагонистом, подобным мне самому, с которым я могу сразу же себя отождествить, — это же то, что нужно, разве нет? Разве не так возникает симпатия? Я узнаю себя в центральном персонаже истории, поэтому переживаю то же, что и он, так? На самом деле не совсем. Читательское сердце не открывается автоматически, просто потому, что на странице показался какой-то заурядный растяпа.

Что обычно привлекает вас в людях? Или даже так: в какой *мере* вас притягивают люди, с которыми вы пересекаетесь? Бывает по-разному, правда? Готов поспорить, что на большинство вам начхать. Когда вы толкаете переполненную тележку по парковке возле магазина, захлестывает ли вас любовь к другим покупателям? (Серьезно? Какие вещества вы употребляете?) А как насчет коллег? Наверняка у вас есть причины им симпатизиро-

вать. А что с друзьями? Несомненно, в одном круге общения вас удерживают общие ценности, интересы и все пережитое вместе.

А теперь вспомните тех, кем искренне восхищаетесь. Ради кого вы готовы отменить все свои планы? Кто вызывает у вас трепет, благоговение, застенчивость и глубокое уважение? Разве это совершенно обычные люди? Возможно, они не знаменитости, но в них есть нечто особенное, так ведь?

Кем бы ни были наши герои и героини, публичными деятелями или простыми смертными, они те, чьи поступки нас вдохновляют. Мы не прочь провести с ними десять часов подряд — да хоть десять дней. И это важно, потому что на чтение романа уходит в среднем десять часов, а читатель проводит с книгой примерно десять дней. Будь речь о вашей книге, с каким протагонистом вы хотели бы познакомить читателей? С тем, кто понравится им больше или меньше, чем рядовой покупатель в супермаркете?

Для того чтобы читатель сразу же привязался к протагонисту, нужно дать читателю причину за него переживать. То, что кто-то ходит за продуктами в тот же магазин, — не повод для привязанности. А вот демонстрация вдохновляющей черты — это верный путь в сердца читателей.

Есть масса способов сообщить читателям, что ваш протагонист достоин их внимания. Давайте некоторые разберем.

КРЕПКИЕ СЕРЕДНЯЧКИ И ПРОТАГОНИСТЫ С ПРОБЛЕМАМИ

А что, если ваш протагонист — самый заурядный обыватель, которому предстоит проверка на прочность в череде невероятных испытаний? А как быть, если ваш протагонист — мутная личность: травмирован или скрывается, преследуем прошлым или ненавистью к себе, аутсайдер или просто неприятный человек?

Можно ли привязаться к таким протагонистам? С чего бы? В обычной жизни мы не тянемся к таким людям, так почему же должны тратить на них свое ценное время за чтением? И все же современная литература просто набита проблемными протагонистами, за романами о которых выстраиваются очереди. Почему? Что в них особенного? Почему мы сопереживаем им, хотя, казалось бы, не должны? Давайте взглянем на некоторых убедительных «мутных» протагонистов. Их примеры помогут нам понять, как сотворить любого протагониста человеком, о котором хочется читать.

Девятнадцатый детективный роман Томаса Х. Кука под названием «Красные листья» (Red Leaves, 2005) был номинирован на вручаемую Ассоциацией детективных писателей США премию «Эдгар»* в категории «Лучший роман», а также на премии «Энтони», «Барри» и «Золотой кинжал»**. Это история об Эрике Муре, владельце фотосалона в маленьком городке. Его жена преподает в колледже. Его упрямый сын Кит вечно торчит у себя в комнате, занятый бог знает чем. Все абсолютно нормально. Жизнь Эрика переворачивается с ног на голову, когда однажды утром он узнает, что маленькая девочка, за которой накануне присматривал Кит, пропала без вести. Пока полиция раз за разом допрашивает Кита, Эрик обнаруживает, что все совсем не так, как ему казалось.

План Кука — взбаламутить привычную жизнь обычного человека. Кук знает, что у нас нет ни малейшей причины интере-

---

* Премия носит название в честь Эдгара Аллана По.

** Всеми тремя премиями отмечают писателей, работающих в детективном жанре. Премия «Энтони» носит название в честь Энтони Бушера, одного из основателей Ассоциации детективных писателей США, премия «Барри» — в честь американского литературного критика Барри Гарднера (вручает ее ежеквартальное издание «Смертельные удовольствия»), а премию «Золотой кинжал» раздает Ассоциация писателей-криминалистов Великобритании.

соваться Эриком Муром, поэтому введение должно сразу взять нас за горло:

Вспоминая прежние времена, представляешь их в виде серии фотографий. Вот Мередит в день вашей свадьбы. Вы стоите у здания городской администрации в солнечный весенний день. На ней белое платье, она стоит рядышком с тобой, ее ладонь в твоей руке. К платью приколот белый цветок. Вы смотрите друг на друга, а не в камеру. Ваши глаза лучатся счастьем.

А вот пара коротких отпусков еще до рождения Кита. Вот вы в лодке, сплавляетесь по реке Колорадо в белом облаке водяных брызг. А вот вы в Нью-Гэмпшире, почти ослепшие от разноцветья осенней листвы. А вот вы на смотровой площадке Эмпайр-стейт-билдинг, кривляетесь на камеру: ноги на ширине плеч, руки уперты в бока, будто вы — повелители Вселенной. Тебе двадцать четыре, ей двадцать один, и вы держитесь вместе с какой-то невероятной уверенностью, гордые и едва ли не надменные. И что важнее всего, бесстрашные. Тогда вам казалось, что любовь — это разновидность успехов*.

Внимательные читатели заметят, что в этих абзацах нарушено одно из главных правил для вступления. Здесь нет действия. Только предыстория. Почему у Кука это прокатывает? Когда правила нарушаются, зачастую присутствует другой секретный ингредиент — напряжение. Взгляните на первое предложение: *Вспоминая прежние времена, представляешь их в виде серии фотографий.* Рассказчик говорит о счастливом времени, — судя по всему, в настоящем он далек от счастья. Что же случилось? Мы углубляемся в роман еще до того, как успеваем сформулировать этот вопрос, — и Кук продолжает рассказ.

---

* Роман в русском переводе не издавался. Здесь и далее: оригинальное название романа указано в скобках, а фрагмент дается в переводе Д. Ключаревой, если не указано иное.

А что же с Эриком Муром, растерянным протагонистом Кука? Он живет, спрятав голову в песок, но, заглянув в его прошлое, мы узнаем, что когда-то он был счастлив. Жена его обожала. Молодые и самоуверенные, они были практически бесстрашны. Эрик Мур познал силу любви. Проще говоря, в нем была внутренняя сила. Вопреки тому, что Кук вскоре пустит жизнь Эрика под откос, есть некая надежда, что к концу романа Эрик воспрянет духом. Не важно, входит ли это в его планы или будет вынужденным перерождением, — главное, что Эрик Мур проявит силу, которая расположит нас к нему и впустит его в наши сердца.

А что, если вашего протагониста тяготит бремя прошлого? Писателям, похоже, свойственно хранить массу тайн и сожалений, потому что герои подобного типа постоянно попадают в мою стопку с самотеком. Стародавние секреты и горести в основном куда драматичнее, чем то, что происходит в настоящем, поэтому сконструировать из них убедительный сюжет довольно сложно. Многие нагнетают напряжение в истории, оттягивая раскрытие тайны. Это действенная стратегия, но выкручиваться с ней на протяжении всей рукописи не так-то просто.

Другая проблема — как превратить страдающего протагониста в того, за кого мы сразу же начнем переживать. Вам попадались люди, которые склонны заикливаться? Раздражают они, правда? Вы понимаете, о чем я. Зачем бы нам терпеть нытика?

Сью Миллер произвела фурор со своей первой книгой «Хорошая мать» (*The Good Mother*, 1986) и продолжает писать впечатляющие романы («Жена сенатора», *The Senator's Wife*, 2008). В книге «Пока меня не было» (*While I Was Gone*, 1999), отмеченной Книжным клубом Опры, она рассказывает историю ветеринара Джо Беккер. У Джо прекрасная жизнь, но мирное ее течение, разумеется, нарушает привет из прошлого. В юности Джо жила в коммуне, где все кончилось плохо — убийством.

Научно-популярное издание

Маасс Дональд

КАК НАПИСАТЬ ЗАЖИГАТЕЛЬНЫЙ РОМАН

**Инсайдерские советы одного из самых успешных
литературных агентов в мире**

Редактор *Д. Рыбина*

Художественный редактор *Н. Данильченко*

Технический редактор *Л. Синицына*

Корректоры *Е. Туманова, Т. Филиппова*

Верстка *И. Лысова*

В оформлении обложки использована иллюстрация
© Bibadash/shutterstock.com

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» –
обладатель товарного знака «КоЛибри»
115093, Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская набережная, д. 12, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

ЧП «Издательство «Махаон-Украина»
Тел./факс (044) 490-99-01
e-mail: sale@machaon.kiev.ua

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.) **16+**

Подписано в печать 27.12.2021. Формат 60×90 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура «Charter».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 20,0.
Тираж 3000 экз. В-РВJ-26492-01-Р. Заказ №

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru